

УДК 329.11

Михаил ВЕДЕРНИКОВ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ПОЛЬШЕ: НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИЗМ VS «БРЮССЕЛЕЦЕНТРИЗМ»

Аннотация. 13 октября 2019 г. в Польше прошли очередные выборы, в ходе которых население страны голосовало за депутатов в верхнюю и нижнюю палату парламента – Сенат и Сейм. В статье анализируются итоги народного волеизъявления и их возможное влияние на формирование внешней и внутренней политики. Безоговорочным победителем стала партия Право и справедливость, которой удалось получить большинство мест и, соответственно, возможность создания однопартийного кабинета министров. Автор отмечает, что подобный итог является свидетельством существенной трансформации политического ландшафта Республики Польша. Следующие четыре года будут ознаменованы продолжением наметченного ранее курса, который характеризуется усилением национально-консервативной риторики и обострившейся конфронтацией с руководством Европейского союза.

Ключевые слова: Польша, Право и справедливость, Гражданская платформа, Гражданская коалиция, Весна, Я. Качиньский, Г. Схетына, Р. Бедрон, левые, правые.

В год 30-летия «бархатных революций», когда в центре внимания находились события, позволившие освободиться от монополии коммунистической партии, в Польше прошли парламентские выборы, которые во многом стали знаковыми, поскольку обозначили изменение политического ландшафта не только самой страны, но и региона в целом. Их значение в том, что победу праздновала национально-консервативная правая партия Право и справедливость (ПиС), которая впервые в постсоциалистической истории страны смогла *повторно* добиться возможности составить однопартийное правительство без участия коалиционных партнёров¹. Предшествующий опыт соседних стран – Чехии и Словакии² – демонстрировал, что доминирование одной партии не могло продолжаться более одного срока подряд, поскольку её положение пересматривалось в ходе очередного национального волеизъявления. Политологи отмечают, что составные правительства, включающие представителей разного идейно-политического спектра, являются одним из признаков стабильности демократического устройства государств, находящихся в стадии перехода от авторитарного к демократическому режиму. Соответственно отсутствие такой ротации считается признаком обратного движения³. В этой

© **Ведерников Михаил Владимирович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vishma@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420193338>

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках проекта № 19-011-31594 «Современные политические тенденции в Центральной Европе: уроки и вызовы для России».

¹ Имеются ввиду равноценные коалиционные партнёры, поскольку ПиС в период с 2015 по 2019 гг. находилась в демонстрирующей демократичность коалиции с малозначимыми «Солидарностью Польши» и Соглашением Ярослава Говины.

² Однопартийные кабинеты были единичны в истории и Чехии и Словакии. В обоих случаях кабинет возглавляли левые партии – с 1998 по 2002 гг. ЧСДП в Чехии, с 2012 по 2016 гг. СМЕР – СД в Словакии.

³ Křen J. Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017. Praha. Karolinum 2019. S. 92.

связи они отмечали симптомы нарушения демократического развития современной Польши. Этим не преминули воспользоваться оппоненты Ярослава Качиньского, лидера победившей партии и её идеолога. Он, несмотря на свой отказ занять центральные позиции в руководстве страны, рассматривался своими соперниками как главный объект для нападков и обвинений. Впрочем, жители Польши, по крайней мере значительная часть, игнорировали критику, и голосовали за ПиС.

Итоги голосования

Итоги голосования свидетельствовали об укрепившемся положении партии ПиС: за четыре года после предшествующих выборов её поддержка увеличилась на 6% (37,58% в 2015 г. против 43,59% в 2019 г.). Стоит отметить беспрецедентный интерес со стороны поляков к этому событию: явка составила 61% – чуть меньше, чем на первых выборах после 1989 г., когда были зафиксированы рекордные показатели (62,7%). Сравнивая с предшествующими выборами, которые посетили 50,92% избирателей, можно говорить о существенном росте числа сторонников ПиС. Так, если в 2015 г. за неё проголосовали 5 700 тыс. человек, то в 2019 г. их стало 8 млн.

Усиление ПиС шло на фоне консолидации находящихся в оппозиции к ней партий, которые прикладывали все силы для мобилизации лояльного себе электората, что, впрочем, им частично удалось. Главным оппонентом выступила Гражданская коалиция (ГК), вобравшая в себя участвовавших в прошлых выборах Гражданскую платформу и партию Современная (*польск. Nowoczesna*). Несмотря на то, что двум партиям, заседавшим до этого в течение четырёх лет в Сейме, удалось привлечь на 200 тыс. больше сторонников, чем в 2015 г. (около 5 млн, или 27,4% избирателей) из-за особенностей подсчёта голосов и активизации иных партий, которые перетягивали похожих по взглядам поляков, в совокупности они потеряли 32 кресла. Поэтому для ГК итоги выборов оказались далёкими от запланированных и скорее неудачными.

Определённо успешными стали выборы для Лево́й коалиции (ЛК), вобравшей в себя такие политические силы как Демократический левый альянс, Весна, Левые вместе. Некоторые из них ранее не участвовали в большой политике и заявили о себе совсем недавно. Прежде всего, необходимо отметить партию Весна (*польск. Wiosna*), которая в мае 2019 г. сумела провести своего представителя в Европейский парламент. Третье место лево́й коалиции, получившей 12,56% поддержки избирателей и 49 мест в Сейме, показало наличие существенной прослойки населения страны (более 2 млн), недовольной нынешней властью и желающей смены курса.

За что голосовали?

Анализируя результаты осенней кампании, можно выделить несколько факторов, приведших ПиС к победе. Её популярность обусловлена прежде всего активной социальной политикой в предшествующие четыре года, направленной на поддержку наиболее незащищённых групп населения – пенсионеров, многодетных семей. Большой вклад в укрепление электоральной базы ПиС внесла программа «500+», которая предусматривала выплату ежемесячного детского пособия в размере 500 злотых (8 500 руб.) на каждого ребенка. В случае Польши, где сильны католические традиции и большие семьи, насчитывающие по 3-4 ребёнка не являются ещё редкостью, подобная мера оказала существенное влияние на настроения польской провинции, где сохраняются исчезающие в крупных городах порядки. Не была забыта и пожилая категория населения, ежегодно получавшая в конце года 13-ю пенсию; снижен воз-

раст выхода на пенсию¹. Молодёжь также была в объективе внимания ПиС. Запланирована программа по постройке 100 тыс. квартир, которые предполагается распределить между наиболее нуждающимися представителями этой группы населения². Впрочем, на момент проведения выборов она не была осуществлена. Таким образом, можно говорить о стремлении идеологов партии охватить все возможные слои электората, которые искали защиту в сильном и стабильном государстве. В то же время важно отметить, что рост социальных программ, которые оппоненты рассматривали как часть популистской риторики партии, не вёл к ухудшению экономического положения государства, а наоборот к его укреплению и стабилизации. Одним из подтверждений стало падение уровня безработицы до минимальных показателей в современной истории Польши (3,3%)³.

Определённой группе поляков импонировала внешняя политика польского руководства, которое отстаивало, хотя и в достаточно конфликтной манере, национальные интересы государства на уровне Европейского союза. Противоречия между Варшавой и Брюсселем нарастали из-за конституционной реформы, согласно которой Конституционный трибунал (суд) практически потерял независимость от центральной власти. Так, принятые поправки наделяли парламент правом отстранять судей от должностей, а президента и Министерство юстиции – правом ставить под сомнение компетентность судей, которые при этом лишались возможности признавать президента страны неспособным исполнять свои обязанности⁴. Также в сторону ПиС сыпались обвинения в ограничении свободы слова и демократии ввиду внесённых поправок в законодательство о СМИ. Они давали возможность увольнять руководителей Польского общественного телевидения и радио без объяснения причины.

Если реформа суда и инициативы, касающиеся государственного телевидения, имели внутреннюю подоплёку и эхом отражались в ЕС, который старался принудить польскую сторону к следованию демократичным принципам, то, например, заявления премьер-министра Матеуша Моравецкого о репарациях со стороны Германии за нанесённый Польше ущерб в годы Второй мировой войны имели уже внешнее измерение и выходили на уровень открытой конфронтации со страной, которая, несмотря на печальные страницы прошлого, в новейшей истории сделала многое для экономического подъёма своего восточного соседа. Так, благодаря членству в ЕС Польша осуществила значительное количество инфраструктурных проектов, прежде всего строительство железных дорог, скоростных автомагистралей⁵. Конфронтационная позиция Польши внутри ЕС вела её к активному сотрудничеству в рамках НАТО с Соединёнными Штатами, которые видели в ней главного союзника не только в Центральной Европе, но и во всём ЕС. В обстановке, когда Брюссель искал оптимальную формулу взаимодействия с заокеанским партнёром, Польша соглашалась на размещение воинских контингентов на своей территории, что воспринималось в «Старом свете» неоднозначно. Подтверждением установившегося доверительного контакта между странами стала отмена виз накануне парламентских выборов.

Квинтэссенцией предвыборной программы ПиС служило обещание продолжения подтвердившей свою работоспособность социальной политики и национально ориентированной

¹ С октября 2017 г. возраст выхода на пенсию у мужчин составляет 65 лет, для женщин – 60. До внесения поправок правительством ПиС возраст находился на отметке 67 лет для обоих полов.

² Palata L. Volby: v Polsku prítuhne. URL: <https://finmag.penize.cz/kaleidoskop/410251-volby-v-polsku-prituhne> (дата обращения: 18.10.2019).

³ Employment and Unemployment. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/lfs/statistics-illustrated>.

⁴ ЕС призвал Польшу пересмотреть реформу конституционного суда. BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/04/160413_eu_poland_court (дата обращения: 17.10.2019).

⁵ Так, эксперты отмечают, что Польша сумела во многом приблизиться по уровню развития этой сферы экономики к Чехии, которая 10 лет назад существенно опережала её в транспортной обеспеченности.

внешней политики. Ничего нового её руководителям придумывать не пришлось.

В то же время её оппоненты были вынуждены искать новые подходы, которые могли бы убедить колеблющихся поляков голосовать именно за них. На вооружение оппозиции были взяты лозунги («Сотрудничество, а не ссоры», «Будущее объединяет нас. Выбери его» – слоганы ГК и ЛК соответственно), направленные на консолидацию польского общества с целью обновления демократического государства. В ситуации, когда критика экономической политики была малоэффективна, риторика противников ПиС была значительной частью населения непонятной. Поэтому они использовали параллели более осязаемые, находящиеся на поверхности, указывая на то, что Я. Качиньский ведёт страну в направлении создания государства с очевидными авторитарными чертами, где одна из необходимых ветвей власти надломлена и не функционирует должным образом. Перед глазами граждан, которые сомневались или не были уверены в своём выборе, вставали картины социалистического прошлого, когда доминировала одна политическая сила.

Достижением кампании 2019 г. стало то, что близкие по программам партии, как левые, так и правые, сумели объединить свой потенциал, что привело к более стройному выступлению и привлечению большего количества сторонников, чем четыре года ранее. Уход от атомизации политического представительства на выборах стал возможен благодаря появлению во главе коалиций ярких политиков. Они, с одной стороны, могли сплотить вокруг себя потенциальный электорат, с другой, противопоставить что-то равноценное фигуре Я. Качиньского. Для ГК таким человеком стал Гжегож Схетына, который с 2016 по 2017 гг. приложил усилия для упрочения своего влияния внутри Гражданской платформы, что «было призвано превратить её в единый кулак, способный нанести сокрушительный удар по противнику»¹. Если удар по ПиС нанести не удалось, то лёгкий толчок был вполне ощутим: численное увеличение поддержки оппозиционных сил свидетельствовало о вероятности возникновения в будущем уже ощутимой конкуренции. Впрочем, как полагают эксперты, либеральные правые партии, погрузившись в нескончаемые обвинения ПиС, не сумели сформулировать чёткой позитивной программы, которая могла бы конкурировать с программой Качиньского, поскольку во многом они дублировали друг друга.

Можно, несомненно, говорить об успехе левых партий благодаря мобилизации тех групп населения, молодёжи (до 40 лет) и убеждённых сторонников левой идеологии, которые желали кардинальной смены власти. Видя в Левой коалиции силу, не причастную к случившимся за последние десятилетия изменениям, они надеялись, что её приход во власть принесёт обновление политической жизни. Вдобавок им импонировала её еврооптимистическая повестка, далёкая от консервативно-традиционной программы правых партий, как ПиС, так и отчасти ГК. В программе объединённых левых, имманентно нацеленной на слом польских традиций, основанных на приоритете государства, церкви и семьи, содержались следующие обещания: отделение Церкви от государства, снятие запрета на аборт, разрешение однополых браков, введение практики гражданских партнёрств, поддержка прав ЛГБТК сообщества, гендерные квоты в кабинете министров, внедрение полового воспитания в школах. Левые также были недовольны проводившейся внутри страны политикой памяти, направленной на культивацию новой интерпретации национальной истории, в особенности в XX в. В этой связи они призывали остановить деятельность Института национальной памяти и прекратить празднование Национального дня памяти «проклятых солдат» (участников антикоммунистического движения 1944–1953).

Рассматривая результат ЛК как несомненный успех, стоит всё же отметить, что попыт-

¹ Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М., 2018. С. 112.

ка сочетания традиционно левых лозунгов с заявлениями о поддержке ЛГБТК сообщества и др. могла рассчитывать лишь на ограниченную популярность, поскольку рабочий класс Польши и убеждённые «леваки» оставались сторонниками социально-консервативной политики. В то же время подобная диверсификация программной базы левых не совсем близка либерально ориентированному электорату, который колебался в своём выборе и не всегда соглашался с продвигаемой прогрессивной социальной политикой и политикой экономического интервенционизма. Многие зависело от личных предпочтений, приводивших к выбору в пользу той или иной силы. Так, личность Роберта Бедрона – открытого гея, лидера партии Весна, участникалевой коалиции, для многих поляков, сохраняющих в большинстве своём традиционные взгляды на жизнь, была недопустима, несмотря на вполне позитивную политическую программу. Подытоживая, можно отметить, что левым, во многом благодаря композиционному составу их коалиции, с одной стороны, удалось привлечь на свою сторону новых избирателей¹, но, с другой, отпугнуть тех, кто ранее отдавал за них голос, или был к этому готов.

* * *

Победа партии ПиС обозначила новую веху в партийно-политическом развитии Польши. Успех национально-консервативных сил и составление в ближайшем будущем однопартийного правительства продемонстрировали очевидную трансформацию политического ландшафта страны. Можно говорить о продолжении курса партии в течение следующих четырёх лет, что приведёт к очевидному обострению отношений с руководством Европейского союза и с Германией. Одновременно продолжится курс на сближение с США, что в обстановке поиска прагматичного диалога между Соединёнными Штатами и ЕС будет вести к размыванию единства европейского объединения. Таким образом, Польша будет и далее вносить дисгармонию в «симфонию» европейских столиц. Противоречивость данного подхода, когда ЕС является одним из ключевых ресурсов экономического процветания Польши, а она в то же время прикладывает усилия по его дестабилизации, будет вести к обострению отношений с партнёрами по союзу, желающими углублять евроинтеграцию, не видя в ней альтернативы. Не стоит возлагать больших надежд на запланированные в 2020 г. выборы президента. Как показывает опыт соседних стран с похожим государственным устройством, глава государства не способен эффективно влиять на глубинные основы как внутренней, так и внешней политики, формулируемой правящим кабинетом, в случае Польши – партией Право и Справедливость.

Список литературы

Křen J. Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017. Praha, 2019.

Михалёв О.Ю. Состояние и перспективы либеральных партий в Польше. Современная Европа, №7, 2018. С. 61-72. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720186274>.

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М., ИЕ РАН, 2018.

References

Central'naja Evropa: politicheskij portret na fone 100-letija. M., IE RAN, 2018.

Křen J. Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017. Praha, 2019.

¹ Значительная поддержка поступила от разочаровавшейся молодёжи, которая не отождествляла себя с какой-либо политической силой, но желала «что-то новое».

Mihaljov O. Sostojanie i perspektivy liberal'nyh partij v Pol'she. Sovremennaja Evropa, №7, 2018. S. 61-72. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720186274>.

Parliament Election in Poland: National Conservatism vs. “Brussel-Centrism”

Author. Mikhail Vedernikov, Candidate of Sciences (History), Senior Research Associate of the Department of Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vishma@mail.ru.

Abstract. On October 13, 2019, the scheduled elections were held in Poland, during which Polish people elected MP to the Upper and Lower Chambers of the Parliament – the Senate and the Sejm. The article analyzes the results of the popular election in the Sejm as the central body for the formulation of foreign and domestic policy. The Law and Justice party became unconditional winner, which managed to get the majority of seats and the possibility of forming a one-party cabinet of ministers. The author notes that such a result is evidence of a significant transformation of the political landscape because the next four years will be marked by the continuation of the previously outlined course. Latter is characterized by increased national conservative rhetoric and confrontation with the governing body of the European Union.

Key words: Poland, Law and Justice, Civil Platform, Civil Coalition, Spring, J. Kaczynski, G. Schetyna, R. Bedron, left, right.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420193338>